

Последнее китайское требование

Почти 20 лет Москва и Пекин обсуждают строительство «Силы Сибири – 2». Но каждый раз сделка срывается, а условия становятся всё менее выгодными для Кремля

Сварка шва на церемонии соединения первого звена магистрального газопровода "Сила Сибири" в Якутии, 1 сентября 2014 года. Фото: Дмитрий Азаров / Коммерсантъ / Sipa USA / Vida Press

08:39, 18 июня 2024,

Денис Морохин

специально для «Новой газеты Европа»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Владимир Путин в мае в очередной раз съездил в Китай, партнерство с которым Кремль **называет** «безграничным», — и уже в который раз вернулся оттуда без подписанного контракта на поставку газа по «западному маршруту». Примечательно в этом лишь то, что в режиме «всё обсудили, ни о чем не договорились» Москва и Пекин ведут диспут об этом газопроводе уже почти 20 лет. И всё это время китайскую сторону не устраивало абсолютно всё, что предлагала Москва, в связи с чем Китай раз за разом торпедировал проект.

Москве, в свою очередь, не подходили китайские требования, но переговорщики находятся в разных позициях: у Китая было и есть откуда получать газ, а Россия прежнего основного покупателя в виде Европы почти **потеряла**, а новых, таких же крупных, не приобрела. При этом для «Газпрома» жизненно необходимо кому-то продавать свой газ из западносибирских месторождений: его добыча в 2023 году по сравнению с последним предвоенным 2021 годом **рухнула** на 31% — до 355 млрд кубометров.

Всё это позволяет Китаю диктовать свои условия. Экономический обозреватель «Новой газеты Европа» Денис Морохин рассказывает про семь невыполнимых требований Пекина, включая цену на уровне внутреннего рынка России, невыгодные для «Газпрома» условия кредита, участие в добыче газа и другие требования, связанные с маршрутом трубы, объемами поставок и формулой цены.

Первые рамочные документы (меморандумы о намерениях) были **подписаны** между «Газпромом» и китайской энергетической госкомпанией CNPC в 2006 году, в середине второго президентского срока Путина. Тогда решено было построить две трубы. Первую — по восточному маршруту; трассу со временем изменили и изначально запланированная

магистраль Сахалин — Хабаровск — Китай стала «Силой Сибири» (она начинается не на Сахалине, но газопровод с этого острова обе стороны по-прежнему обсуждают). Вторую — по западному маршруту; до середины 2010-х годов он назывался «Алтай», а затем — «Сила Сибири — 2», нынешний камень преткновения в переговорах.

ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ

Просмотреть элемент можно по ссылке:

[ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА](#)

Не забудьте включить VPN, если вы в России

Условие 1: газ по ценам, как в России

Сразу после подписания первых документов Пекин начал продавливать Москву, требуя обещаний поставлять топливо вдвое и втрое дешевле, чем Россия продает его Европе. Более того, по некоторым расчетам, Китай хотел покупать газ даже по более низкой цене, чем «Газпром» поставляет его на внутреннем российском рынке.

Вначале CNPC **требовала** установить цену на уровне 70 долларов за тысячу кубометров. Затем **согласилась** чуть-чуть «подвинуться» и уступила до 100 долларов. Получалось, что разница с ценой продажи «Газпрома» в Европе (250–300 долларов) была более чем трехкратная.

На фоне этого монополии было выгоднее вообще прекратить переговоры, а взамен наращивать поставки газа внутри России. На домашнем рынке власти постепенно увеличивали цены на газ (это предмет госрегулирования), и в начале 2010-х они **должны** были достигнуть уровня 125 долларов за 1000 кубометров для российских промышленных потребителей (по тогдашнему высокому курсу рубля). «Газпром» именно так и поступил: в 2009 году проект «Алтай» после нескольких раундов переговоров между Путиным и руководством КНР был **заморожен**.

Но если ты огромная российская госкомпания, то нельзя просто так взять и прекратить продвигать проект стоимостью десятки миллиардов долларов. Не позволяло многое. Прежде всего, мощное строительное и металлургическое лобби требовало строить всё новые и новые трубопроводы — в Европу по дну Балтики, в Турцию по дну Черного моря, а также на восток. На традиционном рынке Европы работать становилось всё сложнее: конкуренция обещала обостриться после прихода СПГ из США и новых объемов газа из Азербайджана, а с Украиной не получалось договориться о бесперебойном транзите.

Терять огромный рынок растущего Китая тоже не хотелось, а стоило промедлить — и он будет занят топливом из Туркменистана и Мьянмы, а также СПГ из разных частей света.

ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ

Просмотреть элемент можно по ссылке:

[ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА](#)

Не забудьте включить VPN, если вы в России

Поэтому в 2011 году переговоры возобновились, но стороны опять не смогли преодолеть «порог 100 долларов». Россия хотела продавать газ в Китай по той же цене, что и в Европу, — примерно по 350 долларов за 1000 кубометров. Пекин же **БЫЛ** готов тратить в России столько же, сколько платил Туркменистану, — около 250 долларов. «Газпром» это не устроило, потому что за вычетом цены добычи, доставки газа на границу и экспортной пошлины монополия ушла бы в минус.

А в 2024 году, как **написала** в мае Financial Times, Китай вернулся к старой идее — покупать газ «Силы Сибири — 2» по внутрироссийским ценам, которые регулируются российскими властями. Сейчас, в зависимости от региона, это в среднем около 62 долларов (по сегодняшнему курсу) за 1000 кубометров. «У российских газовых компаний маржа от внутренних продаж газа очень низкая: исторически они зарабатывали на экспорте <...>. Даже если цена будет немного выше регулируемых внутренних тарифов, у «Газпрома» не будет стимула строить дорогостоящий трубопровод в Китай, особенно без гарантированных объемов закупок», — **говорится** в аналитической записке инвестгруппы БКС Экспресс.

ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ

Просмотреть элемент можно по ссылке:

ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА

Не забудьте включить VPN, если вы в России

Тем временем в 2023 году цена, по которой Китай покупал топливо первой «Силы Сибири», **выросла** до 287 долларов за 1000 кубометров — после 159 долларов в 2021 году — и даже превысила цену для Европы (без Турции).

ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ

Просмотреть элемент можно по ссылке:

ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА

Не забудьте включить VPN, если вы в России

Однако в соответствии с непубличным документом, на который

[ссылается Reuters](#), к 2027 году цена может откатиться обратно к 157 долларам. Это может обернуться дополнительными финансовыми потерями для «Газпрома», который в прошлом году [получил](#) рекордный убыток в 630 млрд рублей. Из них газовый бизнес принес убытки в 1,2 трлн рублей, но эти потери были частично компенсированы продажами нефти и электроэнергии.

Условие 2: никаких привязок цены к дорогому топливу

Важным камнем преткновения была формула цены, то есть привязка ее к стоимости некоторых видов топлива на мировых рынках (корзина, или «коктейль», таких товаров называется «бенчмарком»).

На глобальном рынке газа существует несколько таких индексов, к которым чаще всего привязываются контракты: японский «топливный коктейль» (Japan Crude Cocktail, JCC), Henry Hub в США, биржевые котировки топлива в Евросоюзе и Великобритании. В конце 2000-х годов «Газпром» предложил ценовую привязку к достаточно дорогому бенчмарку JCC, и китайцы отказались, что стало второй причиной, по которой монополия на несколько лет заморозила проект.

А в 2013 году было всё наоборот: уже сами китайцы [предложили](#) привязать ценообразование в контракте на поставки по обоим маршрутам к ценам на сланцевый газ в США, которые были низкие из-за большого предложения на американском рынке. На это не согласилась уже российская сторона, которая на тот момент считала цену согласованной. Это снова торпедировало переговоры.

Были ли после 2013 года какие-то требования Москвы или Пекина о привязке этого контракта к тем или иным бенчмаркам, неизвестно. Но аналитики считают, что Китай сейчас находится в достаточно сильной переговорной позиции,

чтобы продавить выгодную для него ценовую привязку. «У Китая есть рычаги влияния для того, чтобы включить (в контракт) любую формулу (цены), которую он захочет», — сказал «Новой-Европа» аналитик Центра исследований энергетики и чистого воздуха CREA Петрас Катинас.

При этом, по данным агентства «Интерфакс», контракт на поставку российского газа в Китай по уже построенной и запущенной первой «Силе Сибири» привязан к цене мазута и газойля с девятимесячным отставанием от этих котировок. За пять лет поставок было только два года, когда среднегодовая цена для Китая превышала стоимость газа «Газпрома» для Европы (без учета поставок в Турцию).

Условие 3: не строить трубу на запад Китая

Начиная с середины 2000-х годов Пекин не соглашался даже с трассировкой магистрали, то есть с тем, что трубопровод «Алтай», который Москва изначально называла «Западным маршрутом», должен прийти именно в западную часть Китая.

Для монополии проще всего было бы провести трубу через Алтай: несмотря на сложность стройки через горный массив и **протесты** экологов, такой маршрут сокращал расстояние от российских арктических регионов добычи до китайской границы. Кроме того, монополия не хотела иметь дела с транзитными государствами. А если не тянуть трубу через Алтайские горы, то пришлось бы договариваться либо с Казахстаном, либо с Монголией.

Проблема была в том, что Китаю не нужно было 30 млрд кубометров газа в год в этой части страны. Как неоднократно объясняли участники газового рынка и эксперты автору этой статьи, на западе страны на такие объемы газа просто нет такого количества промышленных потребителей.

Спустя 13 лет дискуссий Кремль наконец уступил давлению Пекина и перенес маршрут восточнее, благодаря чему газ по всё еще обсуждаемой магистрали должен прийти в более промышленно развитые регионы Китая. Правда, теперь для этого России нужно брать на себя риски необходимости договариваться со страной-транзитером. Тем не менее в 2019 году Путин неожиданно велел Миллеру строить трубу через Монголию, сославшись на то, что «китайские партнеры к этому тоже склоняются».

Условие 4: не требовать от Китая покупать 30 млрд кубометров

С самого начала переговоров в 2006 году «Газпром» хотел качать по «Алтаю» в Китай 30 млрд кубометров газа в год. Но спустя десять лет после начала обсуждения проекта глава CNPC Ван Илинъ заявил, что такую цифру он знает лишь из прессы. Это означало, что на тот момент переговоры были отброшены к нулевому дню.

По данным «Коммерсанта», в 2000-е годы китайцы требовали от «Газпрома» построить трубу на 30 млрд кубометров, но соглашались покупать не более 10 млрд кубометров в год. А в прошлом году сами китайские чиновники утверждали, что приоритет для их страны совсем не «западная» труба из России, а сооружение «Линии D» из Туркменистана, которая будет прокачивать те же 30 млрд кубометров газа в год, что «Газпром» хочет продавать по «Силе Сибири — 2».

Исследователь энергетики Колумбийского университета Эрика Даунз сказала «Новой-Европа», что вряд ли Китаю раньше 2030 года понадобятся те объемы газа, которые Россия хочет продавать по «Силе Сибири — 2». Еще более пессимистический прогноз у Петраса Катинаса из CREA: по его мнению, столько нового газа по трубе из России Китаю не понадобится до середины 2030-х годов, сказал нам эксперт.

ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ

Просмотреть элемент можно по ссылке:

[ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА](#)

Не забудьте включить VPN, если вы в России

Условие 5: пустить Китай в скважину и в российскую трубу

За время своего правления Путин чаще чем раз в год встречался с китайскими лидерами. И каждый раз они заверяли друг друга в безграничном доверии и дружбе. Но когда доходило до обсуждения поставок газа, выяснялось, что никакого доверия нет. Москва и Пекин раз за разом отказывались подпускать друг друга к святой святых газового бизнеса — добыче и продаже.

Китай хотел участвовать в добыче газа на новых месторождениях Восточной Сибири. И не только добывать топливо, но и вместе строить трубу и управлять ею на территории России.

У «Газпрома», действительно, был опыт совместной добычи с иностранными инвесторами в Сибири: у него было несколько небольших добывающих проектов в Арктике, куда он допускал в качестве миноритариев немецкий Wintershall и австрийский OMV (теперь они уже **потеряли** эти активы). Другое дело — магистральная труба: к управлению своей транспортной системой монополия не подпускает никого и никогда, даже

крупного производителя газа «Роснефть», которую возглавляет старый знакомый Путина Игорь Сечин. Поэтому амбиции CNPC делать газовый бизнес совместно с российской госкомпанией отложили старт «Алтая» еще на много лет.

В свою очередь, Россия попыталась связать контракт с выходом на газовый рынок Китая. В 2013 году тогдашний вице-премьер Аркадий Дворкович **заявил**, что сроки строительства «Алтая» связаны с либерализацией внутреннего рынка газа в Китае: если регулирование цен будет ослаблено, то «Газпром» хотел бы сам заниматься маркетингом топлива, как он это делает в Европе. Впоследствии оказалось, что Пекин вовсе не собирался пускать на свой рынок иностранного продавца.

Оборудование для строительства газопровода «Сила Сибири» в речном порту на реке Лена, Иркутская область, 29 мая 2024 года. Фото: Игорь Иванко / Коммерсантъ / Sipa USA / Vida Press

Условие 6: согласиться на кредитную удавку Пекина

Участие Китая в газовом бизнесе на территории России

обсуждалось в одном пакете с получением «Газпромом» кредита на строительство «Алтая» у китайских финансовых институтов и объемом этого кредита.

До 2014 года «Газпром» заверял, что будет строить трубу самостоятельно за счет своей инвестпрограммы. В свою очередь, в правительстве **обсуждали**, не дать ли монополисту в долг деньги из суверенных резервов — Фонда национального благосостояния. Всё изменилось, когда Россия аннексировала Крым и внешние долговые рынки для монополиста оказались закрыты. Тогда-то и начались обсуждения китайского кредита на оба проекта строительства трубопроводов.

Воспользовавшись тяжелой финансовой ситуацией, в которой оказался «Газпром» после захвата Крыма и вторжения в Донбасс, Китай **поставил** продвижение проекта «Алтай» в прямую зависимость от того, согласится ли «Газпром» взять аванс на строительство российского участка в виде кредита у «партнера». Что неудивительно: лоббируя собственное финансирование, Пекин поддерживает свою банковскую систему, позволяя банкам заработать на огромном кредите на проект, который **оценивается** в диапазоне от 8 до 15 млрд долларов.

Но дружеские державы не смогли договориться о ставке и других условиях кредита. В итоге проект снова был отложен в долгий ящик: источник Reuters в российской госкомпании в 2015 году **говорил**, что у «Газпрома» не хватает собственных финансовых возможностей для стройки.

Условие 7: никаких take-or-pay

Еще одним непреодолимым финансовым препятствием всё это время были условия take-or-pay, или «бери или плати». Это стандартная статья газовых контрактов, и она устанавливает объем, который должен быть обязательно оплачен, даже если

покупатель его не забирает полностью. По данным источников «Новой-Европа», «Газпром» не соглашался на уровень take-or-pay ниже 80% (именно такая норма **зафиксирована** в контракте на поставки по первой уже запущенной на востоке «Силе Сибири»). Пекин на такие условия идти не собирался.

Как сказал «Новой-Европа» аналитик **Центра** исследований энергетики и чистого воздуха CREA Петрас Катинас, сейчас Китай вряд ли хочет заключать новый контракт на условиях take-or-pay. Кроме того, по мнению эксперта, Пекин, вероятнее всего, настаивает на фиксированной цене поставок либо требует гибкие объемы, чтобы не покупать ненужный ему в определенные периоды газ. При этом, считает Катинас, Китай сейчас вполне может снова настаивать на схеме «кредит за газ»: Пекин знает, что проект требует огромных инвестиций, а финансовое состояние «Газпрома» **не блестящее**.

ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ

Просмотреть элемент можно по ссылке:

ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА

Не забудьте включить VPN, если вы в России

Газа много, а отступить некуда

Еще пара лет, и можно будет отмечать двадцатилетний юбилей того, как «Газпром» объявил о скором подписании контракта по

западному маршруту (обо всём уже договорились, но «остается только вопрос цены» — примерно так обычно **говорил** глава госкомпании Алексей Миллер). Но практически все инструменты, при помощи которых Китай останавливал мегастройку, остались в распоряжении Пекина, разве что маршрут трубы перенесли восточнее.

Китаю повезло с географическим положением: он окружен поставщиками газа. По трубе он получает топливо из Туркменистана и Мьянмы, а по морю — СПГ из государств Ближнего Востока и Австралии. В конце концов, есть российский СПГ, который производит тот же «Газпром» на Сахалине и «Новатэк» на Ямале. Поэтому ему совершенно некуда спешить с «Силой Сибири — 2».

Сотрудник «Газпрома» на компрессорной станции в Амурской области, 29 ноября 2019 года. Фото: Максим Шеметов / Reuters / Scanpix / LETA

Напротив, «Газпрому», который почти 20 лет не соглашался на китайские условия и пытался продать свои, теперь уже совсем некуда отступить. Из-за потери почти всего европейского

рынка добыча газа **рухнула** до уровня 1983 года, и монополии нужно куда-то пристраивать западносибирский газ. Поэтому похоже, что теперь Китай уже может добиться практически любых уступок, прекрасно зная о слабости позиции Москвы.

«Когда и если трубопровод будет построен, вероятнее всего, это будет сделано на условиях Китая», — говорится в **докладе** исследователей Колумбийского университета Эрики Даунз, Аюша Лоза и Татьяны Митровой. Китаю, пояснила Даунз «Новой-Европа», предстоит решить для себя, какую зависимость рискованнее увеличивать — от трубопроводного газа из России или от поставок СПГ. Со сжиженным газом проблема для Китая может заключаться в том, что некоторым танкерам с этим топливом приходится путешествовать по длинным морским маршрутам, «которые Пекин считает уязвимыми перед вмешательством США», говорит исследовательница.

«Так как Китай очень озабочен энергетической безопасностью, в высшей степени сомнительно, что он захочет значительно увеличивать свою зависимость от российского газа. Но в случае осложнений на мировом газовом рынке для него будет преимуществом иметь дополнительный источник для импорта», — считает Катинас из CREA.

Несмотря на все рычаги Китая, будущее «Силы Сибири — 2» остается неопределенным. С начала войны Пекин проявлял осторожность в отношении новых крупных проектов трансграничной энергетической инфраструктуры и инвестиций в российский энергетический сектор, подчеркивает Даунз. «У Китая просто море времени, чтобы принять решение об этом трубопроводе», — говорит она.